

Psychological peculiarities of assertiveness of young specialists in the sphere of education

A. A. Malkova¹, V. G. Maralov¹

¹Cherepovets state University, Cherepovets, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-524-535

Research article
Full text in Russian

The article presents the results of an empirical study of the peculiarities of manifestation of personality traits depending on the level of expression of assertiveness (passive, assertive, persistent) in young specialists in the sphere of education. As a result, it was found that young professionals with a low level of assertiveness (passive) are characterised by low levels of aggressiveness and self-confidence, but higher levels of hostility and anxiety. Young professionals with a medium level of assertiveness (assertive) demonstrate a low level of aggressiveness and moderate hostility, compared to the first group, they have lower anxiety and higher self-confidence. Young specialists with a high level of assertiveness (persistent) demonstrated a higher level of self-confidence and lower levels of aggressiveness, hostility and anxiety, compared to other groups. No group differences were found in the manifestations of cognitive and affective empathy. The obtained results can be used in the course of psychological support of professional development of young specialists in the sphere of education.

Keywords: volunteering; volunteer activity; generation; prosocial behavior; values; value orientations

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Malkova, Anastasia A. | E-mail: saaermakova@chsu.ru
Postgraduate

Maralov, Vladimir G. | E-mail: oashl@mail.ru
D. Sc. (Psychology), Professor

Психологические особенности ассертивности молодых специалистов сферы образования

А. А. Малькова¹, В. Г. Маралов¹

¹Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-524-535
УДК 159.923

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей проявления личностных качеств в зависимости от уровня выраженности ассертивности (пассивные, ассертивные, настойчивые) у молодых специалистов сферы образования. В результате было установлено, что молодые специалисты с низким уровнем ассертивности (пассивные) характеризуются низким уровнем агрессивности и уверенности в себе, но более высокими уровнями враждебности и тревожности. Молодые специалисты со средним уровнем ассертивности (собственно ассертивные) демонстрируют низкий уровень агрессивности и умеренное проявление враждебности по сравнению с первой группой, у них снижается тревожность и возрастает уверенность в себе. Молодые специалисты с высоким уровнем ассертивности (настойчивые) продемонстрировали более высокий уровень уверенности в себе и более низкие уровни агрессивности, враждебности и тревожности по сравнению с другими группами. В проявлениях когнитивной и аффективной эмпатии не было выявлено различий по группам. Полученные результаты могут быть использованы в ходе психологического сопровождения профессионального развития молодых специалистов сферы образования.

Ключевые слова: ассертивность; агрессивность; уверенность; тревожность; эмпатия; молодые специалисты

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малькова, Анастасия | E-mail: aaermakova@chsu.ru
Андреевна | Аспирант кафедры психологии

Маралов, Владимир | E-mail: vgmaralov@chsu.ru
Георгиевич | Доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологии

Постановка проблемы исследования

Педагогическая профессия относится к одной из наиболее почетных и в то же время сложных сфер человеческой деятельности. Она предпо-

лагает наличие не только высокого уровня профессионального мастерства, но и целого комплекса личностных свойств и качеств, которые позволяли бы педагогу выстраивать позитивные отношения со всеми участниками образовательного процесса. Одним из таких качеств интегративного характера является ассертивность, под которой понимается, с одной стороны, настойчивость и уверенность в себе в процессе постановки и достижения собственных целей, в отстаивании своих прав, с другой стороны, ненанесение вреда другим людям и нарушение их прав [1]. Особое значение данное качество имеет для молодых специалистов, которые только начинают заниматься педагогической деятельностью. Им приходится решать и задачи собственной адаптации, и задачи, связанные с необходимостью самутверждения и самосовершенствования в педагогической деятельности, где важно одновременно учитывать интересы всех участников образовательного процесса.

Понятие ассертивности, начиная с первой работы, посвященной этой проблеме, опубликованной Э. Солтером в 1949 г. [2], неизменно привлекает внимание психологов. Интерес этот не случаен, он обусловлен значимостью ассертивности как свойства личности, содержащего в себе такие характеристики поведения, которые позволяют ей оптимально решать собственные задачи в контексте взаимодействия с социальным окружением.

И. Пенева и С. Мавродиев [3] описывают ряд этапов в изучении этого психологического феномена – от понимания его как метода борьбы с психическими заболеваниями (шестидесятые годы XX столетия), как метода саморазвития и самореализации (80-е годы до конца XX века) до исследования проявлений данного феномена в различных видах деятельности (начало XXI века).

В настоящее время ассертивность как психологическая категория органически включается в различные рода теоретические модели, объясняющие поведение человека в контексте его деятельности и взаимодействия с социальным окружением. Например, Д. Эймс, Э. Ли и Э. Вацлавек [4] ассертивность рассматривают как качество, которое обеспечивает баланс между целями, устремлениями конкретного индивида и целями, устремлениями окружающих его людей. Они выдвинули концепцию обратной U-образной зависимости, которая описывает влияние уровней ассертивности на результативность деятельности.

Что касается педагогического труда, то, согласно исследованию Б. Карстенсен и У. Клузмманн [5], ассертивность и адаптация рассматриваются как две важнейшие характеристики социальной компетентности учителя, которые проявляются в умении достигать свои цели и одновременно максимально адаптироваться к социуму. В других работах отмечается, что будущие педагоги, как правило, обладают достаточно низким уровнем ассертивности [6].

В соответствии с этим возникает вопрос, насколько у российских молодых специалистов сферы образования сформировано данное качество личности и с какими конкретно свойствами оно связано в наибольшей степени.

С целью ответа на этот вопрос нами было проведено специальное исследование, в задачу которого входило изучение особенностей проявлений асертивности у молодых специалистов сферы образования. Мы исходили из положений современной психологии:

а) о существовании трех типов людей, различающихся по уровням проявления асертивности: низкого уровня (пассивные), среднего уровня (асертивные), высокого уровня (агрессивные) [7];

б) о структуре асертивности, которая включает в себя настойчивость как стержневое качество, позволяющее добиваться результативности деятельности и общения, уверенность в себе и связанные с ней уровни реактивной и личностной тревожности, отсутствие агрессивности и враждебности, эмпатию, которая дает возможности максимально учитывать интересы других людей.

Исходя из этого, было сделано предположение о том, что молодые специалисты с разными уровнями проявления асертивности должны отличаться друг от друга по выраженности всех этих параметров личности. Оптимальное их сочетание: низкие уровни агрессивности и тревожности, уверенность в себе и высокий уровень эмпатии – должно обнаружиться у педагогов, отнесенных к среднему уровню асертивности.

Методы

С целью диагностики асертивности использовалась сокращенная версия опросника асертивности В. П. Шейнова и А. С. Девицына [8]. Он дает возможность на основе получаемых результатов выделить три группы людей, различающиеся по уровню выраженности асертивности: с низким уровнем – «пассивные», со средним уровнем – «асертивные», с высоким уровнем – «агрессивные». В настоящем исследовании не было выявлено связи асертивности с агрессивностью, поэтому третью группу мы не могли отнести к агрессивным и назвали ее «настойчивые».

Уровень проявления агрессивности и враждебности выявлялся с помощью методики А. Баса и А. Дарки в адаптации Ю. А. Зайцева, Ю. А. Кузнецовой, А. А. Хвана [9]. Уверенность в себе исследовалась при помощи одноименного теста В. Г. Ромека [10]. Для диагностики уровня тревожности использовался тест Спилбергера-Ханина [11]. Когнитивная и аффективная эмпатия выявлялась с помощью методики Р. Реньерса в модификации М. А. Окатовой [12]. Под когнитивной эмпатией понимается способность к построению модели эмоциональных состояний других, а под аффективной эмпатией – сензитивность к чувствам других и способность их разделять.

Исследование проводилось в мае – июле 2024 года на базе образовательных учреждений города Череповца Вологодской области. В нем приня-

ли участие 87 молодых специалистов сферы образования в основном женского пола (95,4%) в возрасте от 19 до 35 лет ($M = 24,02$, $SD = 3,63$) со стажем от 0,2 года до 3 лет ($M = 1,45$, $SD = 0,83$). 45,88 % (40 чел.) составили воспитатели дошкольных учреждений, 36,78 % (32 чел.) – учителя школ, 17,25 % (15 чел.) – педагоги дополнительного образования.

Обработка осуществлялась с применением методов математической статистики. Поскольку в ходе исследования возникла потребность в выявлении различий в проявлениях личностных качеств у представителей трех групп испытуемых: пассивных, ассертивных и настойчивых, то использовался непараметрический критерий Краскела-Уоллиса (H-критерий).

Результаты

На первом этапе выявлялись уровни выраженности ассертивности с использованием одноименного теста В. П. Шейнова и А. С. Девицына. Были выделены молодые специалисты с низким уровнем ассертивности, отнесенные к пассивному типу, таких оказалось 28,74 % (25 чел.), со средним уровнем – ассертивные – 44,83 % (39 чел.), с высоким уровнем ассертивности – настойчивые – 26,43 % (23 чел.). Применение критерия Колмогорова – Смирнова показало, что данные соответствуют нормальному распределению.

На втором этапе изучались уровни выраженности личностных качеств, связанных с ассертивностью (агрессивности(ь) и враждебности(ь), реактивной(ая) и личностной(ая) тревожности, уверенности(ь), когнитивной(ая) и аффективной(ая) эмпатии) в группах молодых специалистов сферы образования с низким (пассивные), средним (ассертивные) и высоким (настойчивые) уровнями ассертивности. Результаты отражены в таблице 1.

Согласно имеющимся в психологии данным, различные уровни проявления ассертивности связываются с различными уровнями агрессивности. Считается, что высокий уровень агрессивности может проявляться только у испытуемых с высоким индексом ассертивности. В нашем исследовании (см. табл. 1) этот вывод не подтвердился. С высоким уровнем агрессивности было выявлено всего 2 человека. Один вошел в группу пассивных, другой – в группу ассертивных. Различия по уровням выраженности агрессивности в трех группах испытуемых оказались статистически незначимыми ($H = 0,36$, $p = 0,834$). Зато выявились различия по уровню выраженности враждебности. Высокий ее уровень в группе пассивных составил 36 % (9 чел.), снизился в группе ассертивных до 15,39 % (6 чел.) и практически не проявился в группе настойчивых (4,35 % или 1 чел.). Различия по группам статистически значимы ($H = 6,33$, $p = 0,004$). Таким образом, молодые специалисты, отнесенные в группе настойчивых, оказались и не агрессивными, и не враждебными.

**Личностные качества у молодых специалистов сферы образования
с различными уровнями асертивности**

Уровни ас- сертивности	Низкий уровень (пассивные)		Средний уро- вень(ассер- тивные)		Высокий уровень (настойчивые)		Статистическая значи- мость различий меж- ду группами (H-крите- рий Краскела-Уоллиса)
	n	%	n	%	n	%	
Агрессивность							
Высокий	1	4	1	2,56	0	0	H = 0,36, p = 0,834
Средний	6	24	6	15,39	6	26,09	
Низкий	18	72	32	82,05	17	73,91	
Всего:	25	100	39	100	23	100	
Враждебность							
Высокий	9	36	6	15,39	1	4,35	H = 6,33, p = 0,004
Средний	7	28	14	35,9	8	34,78	
Низкий	9	36	19	48,71	14	60,87	
Всего:	25	100	39	100	23	100	
Уверенность							
Высокий	1	4	8	20,51	8	34,78	H = 16,57, p = 0,000
Средний	8	32	18	46,16	11	47,83	
Низкий	16	64	13	33,33	4	17,39	
Всего:	25	100	39	100	23	100	
Реактивная тревожность							
Высокий	12	48	7	17,95	1	4,35	H = 20,57, p = 0,000
Средний	23	52	26	66,67	18	78,26	
Низкий	0	0	6	15,38	4	17,39	
Всего:	25	100	39	100	23	100	
Личностная тревожность							
Высокий	11	44	13	33,33	5	21,74	H = 4,03, p = 0,133
Средний	13	52	18	46,25	16	66,57	
Низкий	1	4	8	20,52	2	8,69	
Всего:	25	100	39	100	23	100	
Когнитивная эмпатия							
Высокий	7	28	15	38,46	8	34,78	H = 0,13, p = 0,937
Средний	17	68	22	56,41	14	60,87	
Низкий	1	4	2	5,13	1	4,35	
Всего:	25	100	39	100	23	100	
Аффективная эмпатия							
Высокий	5	20	6	15,38	3	13,94	H = 0,1, p = 0,952
Средний	17	68	28	71,8	16	69,57	
Низкий	3	12	5	12,82	4	17,39	
Всего:	25	100	39	100	23	100	

Другой важной характеристикой ассертивности является уверенность в себе. Здесь нами были получены результаты, которые полностью укладываются в представления о поведении ассертивной личности, для которой уверенность является одним из основополагающих факторов. Согласно проведенному исследованию, высокий уровень уверенности последовательно возрастает от группы пассивных (4 % или 1 чел.) к группе ассертивных (20,51 % или 8 чел.) и к группе настойчивых (34,78 % или 8 чел.), а низкий уровень, наоборот, снижается от группы пассивных (64 % или 16 чел.) к группе ассертивных (33,33 % или 13 чел.) и к группе настойчивых (17,39 % или 4 чел.). Различия по группам – статистически значимы ($H = 16,57$, $p = 0,000$).

Уверенность человека тесно связана с проявлениями реактивной и личностной тревожности. Известно, что чем выше уверенность, тем ниже тревожность. Здесь были получены результаты, которые «не выпадают» из общей тенденции. Высокий уровень реактивной тревожности был обнаружен у 48 % (12 чел.) испытуемых, отнесенных к пассивному типу, у 17,95 % (7 чел.) испытуемых ассертивного типа и только у 4,35 % (1 чел.) молодых специалистов, отнесенных к настойчивому типу. Различия статистически значимы ($H = 20,57$, $p = 0,000$). Аналогичные результаты были получены относительно личностной тревожности, только несколько в «сглаженном» виде. Высокий уровень личностной тревожности выявлен у 44 % испытуемых (11 чел.) группы пассивных, у 33,33 % (13 чел.) группы ассертивных, у 21,74 % (5 чел.) группы настойчивых. Однако различия по группам оказались статистически незначимыми ($H = 4,03$, $p = 0,133$). Это свидетельствует о том, что личностная тревожность в меньшей мере связана с проявлениями ассертивности, чем тревожность реактивная.

Наконец, рассмотрим особенности проявления когнитивной и аффективной эмпатии в зависимости от уровня выраженности ассертивности. Здесь нами не было получено значимых различий в проявлениях и того и другого видов эмпатии в группах молодых специалистов с различными уровнями ассертивности (когнитивная эмпатия: $H = 0,13$, $p = 0,937$; аффективная эмпатия: $H = 0,1$, $p = 0,952$). Было выявлено, что высокий уровень когнитивной эмпатии варьирует в пределах от 28 % (7 чел.) в группе испытуемых пассивного типа до 38,46 % (15 чел.) в группе ассертивного типа и до 34,54 % (8 чел.) в группе настойчивых. Высокий уровень аффективной эмпатии даже обнаруживает тенденцию к снижению (статистически незначимую) – от 20 % (6 чел.) в группе пассивных до 15,38 % (6 чел.) в группе ассертивных и до 13,94 % (3 чел.) в группе настойчивых. Справедливо ради следует отметить, что и низкий уровень проявления всех видов эмпатии встречается достаточно редко, в основном преобладает средний уровень.

Обсуждение результатов

Проблема взаимосвязи асертивности с различными характеристиками личности и деятельности людей различных профессиональных групп, в том числе и молодых специалистов, активно обсуждается в современной психологии. Доказано, что для каждой профессии существует свой характерный профиль асертивности [13].

Не является исключением и сфера образования, в которой взаимодействуют педагоги различного уровня, дети, родители, администрация. Асертивность является желательным качеством личности и учителя, воспитателя, педагога дополнительного образования и директора школы, и родителей. Выявлено, что асертивность педагога развивается постепенно и зависит от стажа педагогической деятельности [14], оказывает позитивное влияние на процесс адаптации и помогает справляться со стрессовыми ситуациями [15].

В то же время многие исследователи указывают на относительно низкий уровень этого качества и у студентов – будущих педагогов [6] и у студентов – будущих психологов [16]. Что касается результатов исследований асертивности начинающих педагогов, то нам не удалось обнаружить данные об уровнях выраженности у них этого качества. В настоящем исследовании только 26,43 % обследованных педагогов находятся на высоком уровне выраженности данного свойства личности, а 28,74 % или почти треть испытуемых находится на низком уровне и составляет группу пассивных.

Обратимся к обсуждению некоторых дискуссионных вопросов, которые высветились в ходе проведенного исследования.

Во-первых, возникает вопрос о взаимосвязи асертивности и агрессивности. Согласно устоявшимся представлениям понимания асертивности, агрессивность свойственна только третьей категории людей, которые так и называются «агрессивные» (в нашем случае «настойчивые»). Однако в исследовании Д. Макаревич и Д. Илишко [17] было доказано, что агрессивное поведение присуще представителям каждой подгруппы. Разница заключается в соотношении асертивности и агрессивности, а также в степени влияния самоагрессии в общей структуре агрессивности индивида. В нашем исследовании ни пассивные, ни асертивные, ни настойчивые молодые специалисты не проявили высокой агрессии, различия обнаружены лишь в проявления враждебности, которая снижается последовательно от группы пассивных к группе настойчивых.

Во-вторых, не совсем понятным остается вопрос о взаимосвязи асертивности с проявлениями тревожности. Считается, что асертивность отрицательно связана с тревожностью. В частности, В. П. Шейнов [18] на основе корреляционного анализа установил отрицательную связь асертивности с личностной тревожностью у преподавателей вузов, преподавателей колледжей и учащихся колледжей. Однако он ничего не говорит о существовании связи между асертивностью и реактивной, то есть ситуативной,

тревожностью. В нашем исследовании обнаружена лишь общая тенденция к снижению личностной тревожности от групп испытуемых пассивного типа к группам испытуемых ассертивного и настойчивого типа, которая не была подтверждена статистически. Наибольшие различия обнаружены в проявлениях реактивной тревожности. Повышенная ситуативная тревога тормозит деятельность, не дает возможности человеку обдумать ситуацию и принять адекватное решение.

В-третьих, наиболее дискуссионным вопросом является вопрос о взаимосвязи ассертивности с эмпатией. М. Педрацца и Г. Боккато [19] пришли к выводу, что эмпатия и ассертивность – это не две взаимоисключающие черты, а скорее два навыка, которые работают вместе, чтобы улучшить результативность деятельности и общения. На основе эмпирического исследования ими было установлено, что и ассертивность, и эмпатия положительно коррелируют с самооффективностью. В то же время имеются и противоположные данные о том, что эмпатия отрицательно связана с таким показателем ассертивности, как автономность и независимость [20]. Мы полагаем, что эмпатия должна органически включаться в структуру ассертивности. И хотя в настоящем исследовании не было обнаружено взаимосвязей ассертивности с когнитивной и аффективной эмпатией, это не означает, что ассертивная личность не должна обладать этим качеством. Просто оно пока еще не сформировано у начинающих педагогов в достаточной степени, чтобы быть органической частью их ассертивности.

В-четвертых, заслуживают внимания, на наш взгляд, данные о соотношении низкой агрессивности и повышенной враждебности у пассивных молодых специалистов сферы образования. Такое сочетание может быть объяснено с точки зрения психологических механизмов и особенностей их поведения. Как известно, агрессивность выражается склонностью к активным действиям, направленным на причинение психологического или физического вреда по отношению к другим людям или объектам, то есть агрессивные люди проявляют эмоции через действия, такие как крик, физическое воздействие или открытое противостояние [21].

Враждебность, в свою очередь, скорее установка или эмоциональное состояние, характеризующееся негативным отношением к другим людям, недоверием, обидой, завистью или желанием причинить вред, но без активных действий. Враждебность часто проявляется в виде скрытых мыслей, фантазий или пассивно-агрессивного поведения [22]. Пассивные люди, как правило, избегают открытых конфликтов и прямого выражения своих эмоций. Они могут бояться последствий агрессивных действий, например, осуждения, наказания или ответной агрессии. Данный факт подтверждает и наше исследование, в котором группа пассивных испытуемых демонстрирует проявления ситуативной и личностной тревожности. Поскольку пассивные люди склонны подавлять свои эмоции, их гнев, обида или разочарование могут накапливаться внутри. Это приводит к формированию

устойчивого негативного отношения к окружающим, то есть враждебности. Пассивные люди также часто чувствуют себя неспособными изменить ситуацию или повлиять на других, это ощущение беспомощности может трансформироваться в скрытую враждебность. Поэтому полученные результаты не противоречат научным представлениям, а, наоборот, являются правомерными и прогнозируемыми.

И в заключение укажем еще на один важный момент, который был выявлен в ходе проведенного исследования. Согласно имеющимся в психологии представлениям, оптимальным уровнем проявления асертивности является средний, низкая асертивность характеризует пассивный тип личности, а высокий – агрессивный. По результатам проведенного исследования молодых специалистов сферы образования с высоким уровнем асертивности нельзя отнести к агрессивному, иными словами, неоптимальному типу. Наоборот, по ряду показателей они превосходят не только испытуемых пассивного типа, но и асертивного. Они не агрессивны и не враждебны, обладают высоким и средним уровнем уверенности в себе, не тревожны, проявляют удовлетворительные уровни когнитивной и аффективной эмпатии. Это свидетельствует о том, что наша гипотеза подтвердилась лишь частично и не относительно группы асертивных, а относительно группы настойчивых. Вероятно, это связано со спецификой контингента, который принимал участие в исследовании, а также с изучаемыми личностными параметрами. По другим личностным характеристикам могут быть получены более дифференцированные результаты.

Выводы

1. Выявлены три группы молодых специалистов сферы образования по уровням выраженности асертивности как профессионально-значимого качества личности: пассивные, асертивные и настойчивые, группировка которых соответствует законам нормального распределения: 28,74 % (25 чел.) составили группу пассивных, 44,83 % (39 чел.) – группу асертивных и 26,43 % (23 чел.) – группу настойчивых.

2. Для молодых специалистов с низкой асертивностью (пассивные) характерно отсутствие агрессивности, однако при этом выявлен повышенный уровень враждебности, ситуативной и личностной тревожности, пониженный уровень уверенности в себе и средние показатели проявлений когнитивной и аффективной эмпатии.

3. Молодых специалистов со средним уровнем асертивности (собственно асертивные) можно описать как неагрессивных с умеренным уровнем проявления враждебности; у них снижается, по сравнению с первой группой, тревожность и возрастает уверенность в себе, показатели эмпатии не возрастают, остаются на среднем уровне.

4. Наиболее оптимальные показатели обнаружены в группе настойчивых, которые, согласно методике, должны проявить повышенную агрессив-

ность. В нашем случае они не продемонстрировали ни высокой агрессии, ни высокой враждебности. Наоборот, они оказались менее тревожными и более уверенными в себе, чем представители предыдущих групп. В уровне эмпатии не было обнаружено существенных изменений.

Общее заключение, которое следует из этих выводов, состоит в том, что внимания требуют представители всех групп, особенно первой. С ними необходимо со стороны администрации и психологической службы проводить специальную работу по развитию ассертивности и качеств личности, ей сопутствующих. Полученные результаты могут быть использованы в процессе психологического сопровождения профессионального развития молодых специалистов сферы образования.

Ссылки

1. Duckworth M. P., Mercer V. Assertiveness Training. In J. E. Fisher & W. T. O'Donohue (Eds.), *Practitioner's guide to evidence-based psychotherapy*. Springer, Boston, MA. 2006. P. 80-92. DOI 10.1007/978-0-387-28370-8_7
2. Salter A. *Conditioned reflex therapy: The classic book on assertiveness that began behavior therapy*. Gretna, LA: Wellness Institute, 2002. P. 249.
3. Peneva I., Mavrodiev S. A. Historical Approach to Assertiveness // *Psychological Thought*. 2013. Vol. 6, No. 1. P. 3-26. DOI 10.5964/psyc.v6i1.14
4. Ames D., Lee A., Wazlawek A. Interpersonal assertiveness: Inside the balancing act // *Social and Personality Psychology Compass*. 2017. Vol. 11, No. 6. Art. no. e12317. DOI 10.1111/spc3.12317
5. Carstensen B., Klusmann U. Assertiveness and adaptation: Prospective teachers' social competence development and its significance for occupational well-being // *British Journal of Educational Psychology*. 2021. Vol. 91, No. 1. P. 500-526. DOI 10.1111/bjep.12377
6. Milovanović R. Assertiveness of prospective teachers and preschool teachers // *Educația Plus*. 2016. Vol. 16, No. 2. P. 289-303.
7. Шейнов В. П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // *Вопросы психологи*. 2014. № 2. С. 107-116. EDN SIOTWN
8. Шейнов В. П., Девидын А. С. Сокращенная версия опросника ассертивности // *SPIN*. 2021. Т. 7605. С. 9100.
9. Зайцев Ю. А., Кузнецова Ю. А., Хван А. А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // *Психологическая диагностика: учеб. пособие*. Кемерово, 2008. С. 35–38.
10. Ромек В. Г. Тест уверенности в себе // *Психологическая диагностика: Научно-методический и практический журнал*. 2008. №1. С. 59-83. EDN YRBXYT
11. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие* / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2022. 667 с.

12. Окатова М. А. Апробация русскоязычной версии опросника когнитивной и аффективной эмпатии // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 4. С. 685-699. DOI 10.17323/1813-8918-2021-4-685-699
13. Dobrowolska M. Psychological analysis of assertiveness level in various occupations representatives // Społeczeństwo i Edukacja. Międzynarodowe Studia Humanistyczne. 2013. Vol. 2, No. 12. P. 35-58.
14. Чекалина А. А. Об особенностях самопрезентации женщин-учителей // Теория и практика общественного развития. 2012. №. 3. С. 85-88. EDN OWWBHN
15. Михайлова И. В., Рубцова Ю. А. Стратегии преодоления стрессовых ситуаций молодых педагогов школьного и дошкольного образования // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Международной научной конференции: в 2 т. Кострома, 26-28 сентября 2019 года / отв. ред. М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. Кострома: Костромской государственный университет, 2019. Т. 2. С. 191-195. EDN NJHNWO
16. Медведева С. А. Асертивность студентов-психологов разных форм и курсов обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 32. С. 369-372. DOI 10.26140/anip-2020-0903-0087
17. Makarevičs V., Iliško D. Aggressiveness and assertive behavior // Psychological Applications and Trends 2023 / Ed. by: Clara Pracana, Michael Wang. Lisboa, Portugal, by in Science Press Publ. P. 675-680. DOI 10.36315/2023inpa148
18. Шейнов В. П. Асертивность, макиавеллизм, незащищенность от манипуляций и психические состояния преподавателей и учащихся // Системная психология и социология. 2014. № 3. С. 106-113. EDN SZSSAZ
19. Pedrazza M., Boccato G. The tension between empathy and assertiveness and its correlation with self-efficacy // DiPAV-QUADERNI. 25/2009. P. 131-142. DOI 10.3280/DIPA2009-025009
20. Валиуллина Е. В. Эмпатия как компонент эмоционального интеллекта в аспекте асертивности личности // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 95-98. DOI 10.52772/25420291_2021_3_95
21. Неявная враждебность и агрессивность поведения у лиц молодого возраста / И. М. Улюкин, Н. В. Киселева, А. А. Сечин [и др.] // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16, № 3. С. 1042-1049. EDN DPAZCO
22. Ениколопов С. Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. 2007. № 1. С. 33-39.